Автор: http://chudesa.by.ru
30.10.2008 17:52 -

Человеческий мозг является совершенным устройством, возможности которого оценены в настоящее время лишь весьма приблизительно. Тем не менее, уже имеющиеся оценки поражают воображение. Известный американский математик фон Нейман, который придумал используемую и поныне структуру компьютеров, рассчитал количество информации, которую способен запомнить человеческий мозг. Это количество огромно - около 10 в 20-й бит, т. е. элементарных единиц информации. Столько информации не содержат даже крупнейшие библиотеки мира.

К сожалению, свойство мозга запоминать весьма избирательно. Информация может быть представлена во многих видах, но с теми из них, с которыми мы сталкиваемся в сознательной жизни, человеческий мозг работает хуже всего. Вероятно, в ходе эволюции способность человека запоминать будет развиваться, и в далеком будущем любой из наших потомков сможет хранить в памяти тексты целых книг и множество больших чисел. Пока же такие люди встречаются настолько редко, что являются феноменами.

Примеры феноменальной памяти существовали во все времена. Как известно из истории, Юлий Цезарь и Александр Македонский знали в лицо и по имени всех своих солдат - до 30000 человек. Этими же способностями обладал и персидский царь Кир. Каждого из 20000 жителей Афин знали знаменитые Фемистокл и Сократ. А Сенека был способен повторить 2000 не связанных между собой слов, услышанных лишь раз.

Гениальный математик Леонард Эйлер поражал всех необыкновенной памятью на числа. Он помнил, например, шесть первых степеней всех чисел до ста. Академик А. Ф. Иоффе по памяти пользовался таблицей логарифмов. Академик С. А. Чаплыгин мог безошибочно назвать номер телефона, по которому он звонил лет пять назад случайно всего один раз. А великий русский шахматист Алехин мог играть по памяти "вслепую" с 30-40 партнерами.

Некто Э. Гаси заучил наизусть все 2500 книг, которые прочитал за свою жизнь. Мало того. Он мог, не задумываясь, вспомнить из них любой отрывок. Кассир польского футбольного клуба "Гурник" Леопольд Хелд помнил не только все результаты, но и все подробности игр клуба. Однажды во время телевизионной передачи комментатор спросил Хелда: "Чем кончился матч "Гурника" и "Одра" из Опале четыре года назад?" Ответ последовал моментально: "Мы выиграли 4:0, встреча состоялась 18 августа, было 27 тысяч болельщиков, общая сумма дохода 235 тысяч злотых. Три гола забил Поль и один Цзолтисик...".

Кроме примеров запоминания каких-то фактов и другой упорядоченной информации,

имеется немалое число свидетельств другого рода.

Великому французскому художнику Гюставу Доре, создателю гениальных гравюр, издатель однажды поручил сделать рисунок с фотографии какого-то альпийского вида. Доре ушел, забыв взять с собой фотографию. На следующий день он принес совершенно точную копию.

Самый удачный портрет президента Линкольна нарисовал его провинциальный почитатель, неизвестный художник из штата Нью-Джерси. Восторженный поклонник видел президента всего один раз в жизни. Узнав об убийстве Линкольна, он был охвачен горем и нашел утешение, нарисовав по памяти портрет.

Память гениев искусства способна на чудеса. Как известно, оглохший Бетховен писал музыку, а русский актер Остужев, потеряв слух, остался на сцене, и его помнят как выдающегося актера. Скульптор Лина По, умершая в 1948 году, продолжала создавать скульптуры, даже ослепнув. Полностью потеряв зрение, Лина По лепила замечательные портреты, статуэтки, создала более ста скульптур. А музыканты? Моцарт мог точно записать большую, сложную пьесу, слышанную лишь однажды. Композитор А. К. Глазунов легко восстанавливал утраченные партитуры музыкальных произведений. Известен интересный случай из биографии замечательного русского пианиста и композитора Сергея Васильевича Рахманинова. Однажды к Танееву должен был приехать Глазунов, чтобы сыграть только что написанную пьесу. Любивший подшутить Танеев спрятал в другой комнате студента консерватории Рахманинова. Через некоторое время после того, как Глазунов окончил играть, Танеев позвал Рахманинова. Юноша сел за рояль и, к величайшему удивлению Глазунова, повторил полностью его сочинение.